

Какой же язык у неё, который может назвать белое чёрным и чёрное белым.

Если посмотреть, то это была та, кто возражала ей ранее в комнате.

Если бы не то, что она все же считала свои руки более или менее нежными и дорогими, Цзян Сюэнин уже давно ударила бы её пару раз.

Это было сделано в предположении, что она не сможет предъявить никаких доказательств.

Особенно в отношении того, что она не ведёт учёт своих собственных вещей, они все были уверены, что если они будут придерживаться этой линии, то смогут победить Цзян Сюэнин. Она была избалована по натуре, и если все будут единодушны и смешают правду с ложью, то не будет ли бесполезным всё прояснять?

— Вы хотите доказательства, верно? — Цзян Сюэнин опустила свои тонкие брови. На её губах уже играла улыбка, а голос звучал непринуждённо. — В прошлом я потакала вам, потому что думала, что вы всё же знаете, кто хозяин в этой комнате. Я не ожидала, что вы всё ещё осмелитесь возражать мне. Действительно ли вы думаете, что я не имею представления?

Все были ошеломлены.

Даже Лянь-эр и Тан-эр, которые служили бок о бок рядом с ней и были единственными, кто не были вовлечены, не среагировали.

Цзян Сюэнин взглянула на двух девушек, и её взгляд переместился от Лянь-эр к Тан-эр. С лёгким мерцанием в глазах, она приказала:

— Тан-эр, принеси книгу учёта.

Лянь-эр была крайне озадачена — откуда ей было знать, что у молодой леди есть книга учёта?

Даже более спокойная Тан-эр была немного ошеломлена.

Однако Цзян Сюэнин не дала ей долго пребывать в замешательстве:

— Это та, что шестая слева на третьей полке моей книжной полки. Иди и принеси её.

Как только она произнесла эти слова, Цзян Бояо посмотрел на неё с недоумением сбоку.

Цзян Сюэнин пила чай в ожидании.

Как только прислужники на коленях услышали слова «книга учёта», они внутренне сильно вздрогнули. Некоторые из них, обладающие плохой выносливостью, чуть не упали на пол. Они чувствовали внутреннюю муку, но не осмеливались поверить в это.

Как у Второй Мисс могла быть книга учёта?

Человек, который беззаботно оставляет свои самые ценные вещи повсюду, на самом деле ведёт личные учётные записи?

Это было просто нелепо.

Они действительно надеялись, что они услышали неправильно. Продолжая стоять на

коленях в панике, они смотрели в сторону входа с висящими цветами, надеясь, что Тан-эр придёт через некоторое время с пустыми руками.

К сожалению, Небеса не приняли их мольбы!

Тан-эр вернулась.

Она шла через вход с висящими цветами, держа в руках толстую книгу с синей кожаной обложкой. Она поднесла её Цзян Сюэнин:

— Вторая, Вторая Мисс, книга учёта принесена в соответствии с вашими указаниями.

Остальные, стоящие на коленях внизу, были немного далеко, поэтому вообще не могли видеть.

Казалось, спокойные руки Тан-эр дрожали!

Что это за книга учёта?

На обложке были четыре большие буквы: «Ционг Лин для молодёжи».

Бог знает, что на той книжной полке не было никакой книги учёта. Тан-эр следовала указаниям Цзян Сюэнин, и шестая книга на третьей полке, которую она увидела, была этой книгой, предназначенной для обучения детей!

Но другого выхода не было, поэтому она собралась с духом и принесла её.

Ситуация стала такой напряжённой, что Тан-эр не осмеливалась думать о том, как её госпожа будет заканчивать это дело.

С другой стороны, у Цзян Сюэнин не было никаких изменений в выражении лица. Она спокойно взяла «книгу учёта» из рук Тан-эр и начала её перелистывать:

В марте этого года, в мой восемнадцатый день рождения, мать подарила мне амулет из рубина и головной убор дьянь цуй*; отец подарил сосновые чернила* и бумагу Чэн Синь Тан*; юный мастер Янь подарил пару белых ваз из фарфора Ру*; ночную жемчужину из Аравии; девятизвенную цепочку, вырезанную из жира баранины и...

*[Дьянь цуй — стиль китайских ювелирных изделий с перьями зимородка]

*[Бумага Чэн Синь Тан — очень редкий и высококачественный тип бумаги]

*[Фарфор Ру — происходит от его официальной печи в Ружоу, считается очень ценным и используется в Императорском дворе]

белый как снег кролик.

Его поймал Янь Линь, когда охотился. Он сказал, что кролик очень похож на неё, его красные глаза были жалкими и милыми. Он не смог убить его, поэтому поймал его для того, чтобы она его вырастила.

Было жаль, что она не заботилась о кролике и отдала его на попечение слуг. Через два месяца он умер.

Естественно, у Цзян Сюэнин не могло быть книги учёта.

Она не помнила ничего из этого, когда была молодой.

Но Янь Линь помнил всё.

За время, когда она была под домашним арестом, каждый раз, когда он приходил в темноте ночи, он лежал на её кровати, проводя пальцами, огрубевшими от практики боевых искусств, по её щекам, и рассказывал ей о своих подростковых намерениях.

Ей было трудно забыть это, даже если бы она захотела.

Глаза Цзян Сюэнин были опущены. Наконец, после того как она прочитала список, она подняла их и посмотрела на группу людей, стоящих на коленях внизу.

Как они могли ещё стоять на коленях?

Каждый из них почти полностью парализован на земле.

Ван Син Цзяде была самой быстрой в действиях в зависимости от обстоятельств. Как только она услышала, что в книге учёта всё записано по порядку очень чётко и что некоторые предметы были крайне специальными, так что если особняк действительно захочет проверить, даже если они были отправлены, их снова найдут. К тому времени её преступления будут закреплены, и всё закончится, как только её отправят к правительственным чиновникам.

В критический момент она была готова сдаться.

Ван Син Цзяде ударила головой об пол с громким звуком и начала искренне плакать:

— Молодая леди мудра, мой разум был затуманен свиным салом. Сначала я не осмеливалась признаться, но я недооценила способности Молодой Леди. Моя семья переживает трудности, и только после того, как я увидела, что Молодой Леди всё равно, когда другие люди брали вещи Молодой Леди, я подумала о том, чтобы позаимствовать вещи Молодой Леди, и как только моя семья преодолет трудности, я тайно верну вещи Молодой Леди. Кто знал, что сердце Молодой Леди подобно зеркалу и может так ясно видеть наши грязные дела. Эта старая служанка служила Молодой Леди столько лет, в начале я видела, как Молодая Леди возвращалась в особняк. В эти дни, обманывая Молодую Леди из-за этих виновных дел, я даже ночами не могу спать. Сегодня эта старая служанка на самом деле может выдохнуть, потому что Молодая Леди раскрыла эти дела. Может ли Молодая Леди подождать, эта старая служанка сейчас вернёт все ваши вещи. Искренне надеюсь, что Молодая Леди сможет учесть наши прошлые чувства и позволит этой старой служанке искупить свои преступления через предыдущие заслуги этой старой служанки. Хотите бить или наказывать, всё зависит от вас, лишь бы вы позволили этой старой рабыне остаться рядом с вами, чтобы служить вам, это уже удовлетворит меня!

— ...

Глаза молодых служанок, стоявших на коленях позади, были готовы вылезти из орбит.

Они видели бесстыдных людей, но никогда не видели настолько бесстыдных!

По степени толщины кожи они были далеко не на уровне Ван Син Цзяде.

Эти слова предоставили оправдание для воровства вещей, похвалили Цзян Сюэнин и, что

самое главное, она даже признала свои ошибки и выразила свою преданность. Если кто-то не слушал внимательно, тот мог бы подумать, что это действительно «верная служанка» до мозга костей!

Цзян Сюэнин это показалось смешным.

Она тут же ответила:

— Тогда проваливай и принеси вещи.

Ван Син Цзядэ получила прощение, поэтому она трижды поклонилась на полу, затем встала, подмигнув Цзян Сюэнин лестной улыбкой, и отступила назад в свою комнату, чтобы собрать вещи.

Видя ситуацию, как могли другие осмелиться сопротивляться?

Раньше в комнате никто не признавался, потому что думали, что ситуация несерьёзная. Но теперь, когда их вызвали стоять на коленях, они уже были напуганы до смерти, и видя, что Ван Син Цзядэ сдалась, естественно, все встали на колени и просили пощады. Они все признали вину, затем по одному возвращались в свои комнаты, чтобы принести вещи и положить их в чемоданы, которые Цзян Сюэнин приказала положить на землю.

Через некоторое время все жемчужные и нефритовые украшения для волос и расписные вазы были заполнены чемоданами до краёв.

Она не осознавала этого раньше, но теперь, когда она контролировала эту группу людей, Цзян Сюэнин обнаружила, что она на самом деле была богатой дамой.

Даже Цзян Бояо, стоявший рядом с ней, не мог не потерять дар речи.

Боже мой, особняк маркиза Юнъи был одной из двух величайших семей династии. Она ещё даже не вышла замуж, а Янь Линь уже подарил ей столько вещей, неужели он хотел отдать ей все богатство своей семьи?

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4615744>